

Социальная защита эвакуированного населения. 1941—1945 гг.

(на материалах Архангельской области)

Аннотация. В статье рассказывается об организации работы по принятию, размещению, трудоустройству, питанию, обеспечению жильём эвакуированного в Архангельскую область в 1941—1945 гг. населения с временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территорий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Архангельск; эвакуационный пункт; Совет по эвакуации.

Summary. The article describes the organization of work for adoption, placement, employment, nutrition, housing the population of the territories temporarily occupied by German fascist invaders into the Arkhangelsk Region in 1941—1945.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; Arkhangelsk; evacuation centre; Council for evacuation.

АРХАНГЕЛЬСК в годы Великой Отечественной войны приобрёл важное стратегическое значение как крупный транспортный узел и промышленный центр. Здесь находились штаб Архангельского военного округа (1940—1944), главная база Беломорской военной флотилии, сюда приходили арктические конвои с грузами по ленд-лизу, здесь располагался Городской комитет обороны во главе с 1-м секретарём обкома ВКП(б) Г.П. Огородниковым, сюда с Кольского полуострова и из Северной Карелии были вывезены сотни тысяч тонн различных грузов и свыше 100 тыс. человек. Кроме того, эвакуированные прибывали из Ленинграда, Прибалтики, других западных регионов. Часть из них направлялась потом в другие регионы, но многие оставались в Архангельске и области. Так, к концу 1941 года в области осело около 68 тыс. человек, а на август 1942 года эвакуированных насчитывалось уже более 75 тыс., причём более 50 тыс. из них — женщины. Перемещение людей из прифронтовой полосы проводилось согласно постановлению СНК СССР от 5 июля 1941 года «О порядке эвакуации населения в военное время». В этот же день было утверждено и Положение об эвакуационном пункте, главное назначение которого состояло в приёме шлоносов с эвакуированными, снабжении их питанием и оказании им медицинской помощи. К 22 августа 1941 года на крупных железнодорожных узлах и пристанях, в больших городах действовало 128 эвакуационных пунктов. Осенью 1941 года при Совете по эвакуации создаётся специальное Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д. Памфиловым. Его полномочные имелись во всех основных районах размещения эвакуированных. На местах при исполкомах Советов создавались соответствующие отделы. Они в купе с местными властями решали наиболее сложные задачи: приём, размещение и жизнеобеспечение эвакуированного населения, прежде всего детей.

Первые и наиболее крупные эвакуационные пункты в Архангельской области были созданы в областном центре и г. Котласе ещё в начале июля 1941 года. В их задачи входило: при-

ём и учёт прибывающего населения, организация питания и, если возникала необходимость, дальнейшая отправка. Для этих целей Котласскому эвакуационному пункту, например, из областного бюджета было выделено 50 тыс. рублей. Обеспечением питания прибывающего населения занимались местные торговые организации¹. Были приняты меры по предотвращению инфекционных заболеваний, на эвакуационных пунктах проводилась обязательная санитарная обработка всех прибывавших, кроме того, еженедельно проводилась санобработка эвакуированных, временно проживающих в общежитиях эвакуационных пунктов, для чего использовались городские и железнодорожные бани и санпропускники².

23 августа 1941 года Архангельский обком ВКП(б) и Исполком областного совета приняли постановление «О расселении эвакуированных граждан с прифронтовой полосы», дополненное в сентябре ещё одним документом: «Об эвакуированном населении из прифронтовой полосы в Архангельскую область»³. 26 декабря 1941 года уполномоченным Управления по эвакуации населения по Архангельской области был назначен И.Ф. Михеев — заместитель председателя Облисполкома⁴.

На его плечи легли следующие задачи: расселение эвакуированных; контроль за деятельностью местных органов власти по работе с прибывающими гражданами; подготовка для них жилых помещений и необходимых транспортных средств; устройство эвакуированных на работу; медицинское обслуживание эвакуированных, их продовольственное и вещевое обеспечение. Одним из наиболее сложных моментов оказался вопрос об организации жилья. Под него срочно приспособляли всё, что можно было использовать. Так, 5000 человек, прибывших в область 27 сентября 1941 года, были размещены по колхозам Ленского района, при этом большая часть семей поселилась в отдельных до-

Эвакуация жителей Ленинграда через Ладожскоезеро

мах, владельцы которых выехали или «уплотнились» за счёт имеющейся свободной жилплощади, и лишь некоторые — вместе с хозяевами⁵. Однако далеко не во всех районах действовали так оперативно, и многие люди, оказавшись в непригодных для проживания помещениях, стали самостоятельно выезжать на новые места жительства. Всего по области к 18 октября 1941 года на новые места выехало 1912 человек⁶, при этом больше всего из Холмогорского, Виноградовского и Емецкого районов. Судя по всему, их райисполкомы, расселив эвакуированных по сёлам, переложили ответственность за обустройство на сельские советы, с чем, естественно, те справиться не могли. По словам председателя Облисполкома М.А. Огаркова, районные руководители с лёгкостью давали разрешение эвакуированным на выезд, чтобы избавить себя от лишних хлопот. При этом средства имелись. Так, в Вилегодском, Устьянском, Холмогорском, Черевковском и Шенкурском районах было израсходовано на обустройство эвакуированных лишь от 21 до 42,5 проц. отпущенных средств.

Положение стало улучшаться после принятия СНК СССР 13 сентября 1941 года постановления «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». Для прибывавших стали возводиться строения упрощённого типа — бараки, полумезняные постройки и даже землянки. Одновременно велось стро-

«Дорога жизни» через Ладожское озеро
1942 г.

ительство типовых домов. Основная же масса эвакуированных удовлетворялась жильём за счёт уплотнения местного населения.

5 октября 1941 года Исполком Архангельского областного Совета депутатов трудящихся принял постановление «О строительстве жилищно-коммунальных помещений для эвакуированного населения». Благодаря этому документу к наступлению зимних холодов ситуацию по обеспечению эвакуированных приспособленным для проживания жильём удалось выправить, да и вся работа с ними приобрела более организованный характер.

Районные власти стали охотнее сотрудничать как с администрацией сельских советов, так и с местным населением, а также с организациями, находящимися на территории районов. Это было весьма важно, так как эвакуированные нередко прибывали на конкретные предприятия, на которые и ложилась ответственность за их размещение. Примером может служить трест Коношлес, руководство которого уделяло большое внимание обеспечению эвакуированных квартирами, топливом, мебелью и предметами быта⁷.

ОСОБОЕ значение в ходе эвакуации придавалось спасению детей. Их первыми вывозили из прифронтовой полосы. Так, из Ленинграда в течение месяца было вывезено 300 тыс. детей, из Москвы и пригородов — около 500 тыс. Эвакуация детей продолжалась и в последующем. Из Ленинграда в навигацию 1942 года через Ладожское озеро было эвакуировано 130 тыс. детей. Только в тыловые районы РСФСР эвакуировалось около 2000 детских домов (более 200 тыс. детей). На Восток были эвакуированы учащиеся 715 школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищ с контингентом 125 тыс. человек.

В Архангельскую область до конца 1942 года прибыло более 40 тыс. детей, при этом 13 тыс. школьного возраста. Многие остались без родителей. Естественно, они требовали особой защиты. За 1941 год сеть детских домов и интернатов Архангельской области увеличилась на 14 единиц, в них поступило 2102 ребёнка из семей эвакуированных и красноармейцев. Кроме того, уже в конце 1941 года по линии отделов народного образования

было открыто 16 детских садов на 11 219 мест⁸ и 8 интернатов на 1046 человек⁹. А всего за годы войны в детские дома области было устроено 4240 детей, в детские сады и ясли — более 60 тыс., усыновлено и патронировано — 1300 детей¹⁰. Непростой оказалась ситуация и со школьниками. Местные школы просто не смогли вместить всех прибывших, поэтому дети, приехавшие в область в ноябре—декабре, какое-то время вынуждены были не заниматься¹¹.

В дальнейшем областными и районными властями совместно с отделами народного образования эти трудности удалось устранить. Учитывая, что значительная часть прибывших детей являлись карелами и финнами, в Вельском, Нюндомском, Устьянском, Красноборском районах для них создали специальные классы, а в некоторых местах — и школы.

Обеспечение эвакуированных продовольствием, а во многих случаях одеждой, обувью и предметами быта, стало для местных органов власти одной из главнейших задач. Архангельская область, которая и в предвоенные годы значительную часть своих потребностей в продовольствии удовлетворяла за счёт центральных фондов, в условиях военного лихолетья обеднела ещё больше: продовольственные лимиты были сильно урезаны, производство сельскохозяйственной продукции заметно сократилось.

Как же решалась в этих условиях продовольственная проблема? Обеспечение продуктами питания шло за счёт областных и районных фондов, через предприятия, в которых работали эвакуированные, путём создания подсобных хозяйств и организации так называемых месячников помощи.

Через государственные фонды эвакуированные получили более 853 тыс. рублей в денежном выражении и продуктов на сумму около 887 тыс. рублей¹². Значительным подспорьем являлись и месячники помощи, в ходе которых собирались не только деньги, но и продукты питания, одежда и бытовые вещи. Так, колхозники и служащие Осиновского сельского совета заработали на воскресенье 24 мая 1942 года 625 рублей и перечислили их в фонд помощи эвакуированным¹³, колхозники Пержинского сельсовета только за два мартовских дня 1943 года собрали для семей военнослужащих и эвакуированных 3675 рублей. Активное участие в помощи прибывавшим приняли члены сельхозартели имени Сталина: председатель сельского совета Богачёва внесла 300 рублей в фонд помощи, а учителя местной школы сдали по 100 рублей каждый¹⁴. Большую помощь эвакуированным оказали колхозники сельхозартеля «Победа» Боровецкого сельсовета. В результате проведённых мероприятий ими за несколько дней было собрано

2440 рублей¹⁵. Свои фонды помощи эвакуированным имелись во многих организациях, в том числе и в комсомольских.

Что касается подсобных хозяйств предприятий и личных огородов, земля под которые выделялась эвакуированным наравне с местными жителями, то их роль в продовольственном обеспечении трудно переоценить. Например, с подсобного хозяйства треста Коношлес эвакуированные осенью 1942 года получили картофель и турнепс. При этом многие члены семей фронтовиков, эвакуированные из временно захваченных врагом районов, трудились в этом подсобном хозяйстве, получали зарплату. Все работающие там обеспечивались тёплой одеждой и обувью, что весьма важно в условиях Севера.

Надо сказать, что с трудоустройством эвакуированных граждан, состояние здоровья которых позволяло им вести активный образ жизни, особых проблем не возникало. Большинство прибывавших на второй или третий день получали возможность приступить к работе в колхозах, лесхозах, на предприятиях области. Конечно, легче устроиться на работу по специальности было в Архангельске, крупных районных центрах, но и в сельской местности услугами эвакуированных охотно пользовались колхозы, совхозы, лесные хозяйства.

Конечно, несмотря на огромные усилия местных органов власти в обустройстве эвакуированных граждан, обеспечении их жильём, помещениями, медицинским обслуживанием, работой, продуктами питания, люди всё же испытывали массу трудностей. Впрочем, не меньшие трудности переносило и местное население. Советские люди вынуждены были отказывать себе во многом ради победы над врагом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Архангельской области (ГА АО). Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 25, 28.

² Там же. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 4.

³ Архангельск. 1995. 23 июня.

⁴ ГА АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 31.

⁵ Там же. Л. 28, 28 об.

⁶ Там же. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 82.

⁷ Сталинский ударник. 1943. 4 февр.

⁸ ГА АО. Ф. 2063. Оп. 1. Ед. хр. 1261. Л. 115.

⁹ Там же. Ед. хр. 1308. Л. 16.

¹⁰ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. документов. Архангельск, 1975. С. 149.

¹¹ ГА АО. Ф. 2063. Оп. 1. Ед. хр. 1308. Л. 16.

¹² Там же. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 28; Архангельская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. С. 149.

¹³ Лесная правда. 1942. 7 июня.

¹⁴ Сталинский ударник. 1943. 21 марта.

¹⁵ Там же. 1943. 28 марта.

Капитан
А.В. НИКОЛЕНКО